

Екатерина Барабаш

Пьеса Эдварда Радзинского называлась «104 страницы про любовь». Фильм Георгия Натансона по этой пьесе – «Еще раз про любовь». Фильм Веры Сторожевой по сценарию Ренаты Литвиновой – «Небо. Самолет. Девушка». Автор сценария, продюсер и исполнитель главной роли Литвинова не внесла в название картины слово «любовь». Потому что это фильм не о любви. Или не совсем о любви. Или о любви тоже. Вера Сторожева, соавтор «Трех историй» Киры Муратовой, сняла картину о хорошей тетке бальзаковского возраста, которой по странной прихоти судьбы повезло в любви. Стюардесса Лара – странная, даже безумная, как сама про себя говорит. Она вообще, кажется, все время кривляется и говорит без умолку всякие неуместности. Таким редко везет в любви. А этой повезло, на целых две недели. Больше не получилось, потому что она погибла, спасая пассажиров горящего самолета.

У нас говорят, все познается в сравнении. Французы, те наоборот, чуть что – твердят: «Comparaison n'est pas raison», что

На фоне красивой и непредсказуемой Ренаты Литвиновой ее партнеры уходят на второй план.

Кадр из фильма «Небо. Самолет. Девушка»

стюардессы. Это был фильм о двух совершенно разных людях, слишком разных, чтобы их судьбы, в какой-то момент соединившись, дальше пошли по одной дорожке. Поэтому необходимо было, чтобы героиня погибла. Именно она, а не герой, который, перестрадав, еще отыщет свое счастье. Одинокая, нелепая и благородная героиня Дорониной с самого начала была обречена на

смешного (сейчас – смешного) всерьез доказывают, что энтузиазм ни в какое сравнение с деньгами не идет. Первое – кайф, второе – необязательно.

Но это почти тридцать пять лет назад. Ремейк – совсем о другом. «Небо. Самолет. Девушка» – фильм о Ренате Литвиновой, ее бенефис. Здесь она и только она. Одна. Это не Радзинский с его «104 страницами про любовь», это Рената Литвинова и только она с «Маленькой брошюрой про меня». Поэтому в фильме нет ни одной мало-мальски заметной фигуры, ни единой актерской работы выше уровня ноль целых одна десятая. Нет ощущения времени – 80-е? 90-е? 2000-е? Возлюбленный стюардессы Лары Георгий (Дмитрий Орлов) – известный тележурналист, не вылезавший из горячих точек. Только благодаря наличию горячих точек да мобильных телефонов мы понимаем, что на дворе не 70-е. Запомнить лицо литвиновского партнера практически невозможно, как невозможно запомнить ничего, что есть в фильме, кроме занятых диалогов, легко и талантливо написанных Ренатой Литвиновой. Одна маленькая дань натансоновскому оригиналу – роль безнадежно влюбленного в героиню летчика сыграл Михаил Ефремов. Ту самую роль, которую почти тридцать пять лет назад сыграл его отец, великолепный Олег Ефремов. Как чуден был Ефремов-старший, как своим обаянием и несвоевременной, рыцарской любовью его герой оттенял изба-

лованного раскрепощенного физика Александра Лазарева. И как невнятен талантливый Михаил Ефремов, как урезана до трех-четырёх ничего не значащих эпизодов роль. И то верно – оттенять ему некого, а то, что героиня его не любит, во-первых, и так ясно с самого начала, а во-вторых, подлом ему – одуловат и все время растерян. Что до самой Ренаты Литвиновой, она очень даже мила, как мила бывает фарфоровая собачка на детском пианино. И трогательна, как трогательна бывает свадьба двух старичков. И нелепа, как первоклассница, вышедшая в тамбур покурить. Она, безусловно, выделяется на общем фоне. Попробуйте, вспомните хоть одну западную в душу за последние год-два женскую роль. А Литвинова запомнится. Правда, надо отдать ей должное – она умеет кривляться, не вызывая раздражения. В отличие от своей предшественницы Дорониной, которая могла в равной степени раздражать и восхищать. Но Дорониная играла изнутри, на изломе, показывая трагедию и счастье человека «с Луны», женщины, не похожей на других, поэтому для кого-то – нелепой, для кого-то – невероятно интересной. А Литвинова играет лицом и голосом, эксплуатируя одни и те же протяжные интонации, идеально белые зубы и постоянный взгляд в сторону. Все это получается у нее неплохо, но, учитывая, что фильм камерный, практически целиком выстроенный на крупных планах, маски видны слишком хорошо.

Героиня фильма – хорошая странная тетка бальзаковского возраста, которой вдруг повезло в любви

означает примерно: «Сравнение – не повод». Фильм «Небо. Самолет. Девушка» не сравнить с фильмом «Еще раз про любовь» невозможно. Картина Натансона с Татьяной Дорониной и Александром Лазаревым в главных ролях – фильм, целиком принадлежащий своему времени, своей эпохе. Напомним, что снят он был в 1968-м. Физики и лирики, толпы в Политехническом, еще свежа в умах оттепель, и можно снимать кино о физиках и их открытиях. Романтика науки, помноженная на романтику и опасность полетов, стала фундаментом, на котором выросла любовь ученого и

исчезновение, и в данном случае ее гибель можно считать метафорической – может ли нежнейший, никому не ведомый цветок, жить среди тех, кто не знает, как за ним ухаживать?

При полной камерности картины она насковзь пропитана тем особым духом 60-х, она словно вылавливает и холит все возможные приметы того времени – и физики тут в таком же явном почете, в каком явном загоне лирики, и пьют в кафешке забегаловке дешевый портвейн под завывания условного Вознесенского-Рождественского-Евтушенко, и физики-лирики до